

Глава 13: Неудивительно, что у него до сих пор никого нет

Выйдя из кафе, Линь Цинъянь отправился на автобусе в свою квартиру, чтобы собрать вещи. Вещей у него было немного, и он закончил их собирать менее чем за час. Кроме предметов первой необходимости и нескольких комплектов одежды, осталась лишь стопка книг.

Среди них было несколько справочников и сборников упражнений, связанных с вступительными экзаменами в колледж. По его воспоминаниям, несмотря на то, что он бросил школу два года назад, он никогда не отказывался от учебы. Помимо того, что он подрабатывал, ему всегда удавалось найти время для учебы.

Хотя у него не было возможности сдать вступительные экзамены в колледж и стать студентом университета.

Впоследствии это привело к тому, что некоторые антифанаты стали постоянно критиковать его образование. Они утверждали, что у него низкий уровень образования, нет культуры, и что такой неграмотный человек вообще не заслуживает быть идиолом, мол, он будет сбивать с пути маленьких детей.

Линь Цинъянь сложил все эти книги в чемодан и без всякой ностальгии покинул квартиру.

Идти ему было некуда. Раньше он снимал небольшую комнату в ветхом здании, в которой была только спальня и туалет, а месячная плата составляла несколько сотен юаней.

Несколько дней назад срок аренды истек, и по стечению обстоятельств Ли Хэн предложил ему пожить у него, и он переехал к нему.

Семья Линь Цинъяна тоже находилась в Наньчэне, но в довольно отдаленном старом районе, расположенном далеко от центра города. Он не мог вернуться назад, да и не хотел. То, что произошло в его прошлой жизни, до сих пор живо в его памяти.

В период, когда он болел и пропал, его семья больше не выходила с ним на связь, кроме нескольких телефонных звонков с просьбой о деньгах. Они даже не проявляли к нему никакого внимания.

Пока он не умер в том незнакомом уездном городке, тот, кто был с ним в конце, оказался

странным человеком, не знавшим ни его имени, ни внешности.

Он уже успел охладеть к этой семье.

Размышляя об этом, он не мог не вспомнить одну вещь: если бы он мог прожить свою жизнь заново, смог бы он найти того человека, который заботился о нем в прошлой жизни? Это было его последнее желание перед смертью в прошлой жизни, и он никогда не думал, что у него будет шанс его осуществить.

При этих мыслях на спокойном лице молодого человека появилась слабая улыбка, а в его ясных и влажных глазах цвета персика появилась легкая рябь. Даже если он не знал ни имени, ни внешности этого человека, он верил, что в конце концов найдет его в этой жизни.

Но сейчас важнее всего было найти место для ночлега. Линь Цинъянь полез в карман брюк, достал несколько купюр и пересчитал их.

36 юаней.

Он снова открыл WeChat, чтобы проверить баланс своего счета.

На нем было 25 юаней¹.

Он ожидал, что будет беден, но не настолько.

Подумав, он вспомнил, что вчера звонила его мать Чжоу Юэлань и просила денег, младший брат собирался поступать в школу, нужны были деньги на обучение и проживание. Кроме того, были долги, которые нужно было отдавать каждый месяц. В итоге он отдал все заработанные в прошлом месяце 4 тыс. юаней.

Линь Цинъянь: "..."

Похоже, сегодня он будет на улице.

Солнце зашло на западе, и наступила ночь.

Летняя жара не исчезла с заходом солнца. Тем не менее, ночь в Наньчэне оставалась оживленной, с яркими огнями и суетой.

По улице ехал черный Maybach с включенным кондиционером в салоне. Молодой человек, сидевший вторым пилотом, был ленив и нетороплив. Через полуоткрытое окно он смотрел на ночной пейзаж за окном, а затем повернул голову и посмотрел на человека, сидящего на

водительском сиденье рядом с ним.

На Гу Фэе была все та же рубашка и брюки, что и днем ранее, он был по-прежнему чист и опрятен. Вместо того чтобы ехать домой, он работал сверхурочно до 20:30, затем прямо из компании поехал в аэропорт и забрал Ань Юя.

"Фэй..." Не успел он произнести второе "Фэй", как на него устремился предостерегающий взгляд, заставивший Ань Юя проглотить остатки слов. "Брат Фэй, ты слышал сейчас какие-нибудь звуки?"

Гу Фэй сосредоточился на вождении, ничего не ответив.

"Слушай внимательно, ты слышал, как мой желудок урчит "гулулу"? Брат Фэй, я хочу съесть суйчжэньских раков с солью и перцем, пряные кроличьи головы, пропаренного в бульоне волосатого краба и..."

Гу Фэй безжалостно прервал его фантазии: "В машине есть закуски".

Подтекст его слов был таков: "Хочешь поесть на славу?"

Помечтайте.

Ань Юй: "..."

Как бесчеловечно.

Неудивительно, что у него до сих пор никого нет.

<http://bllate.org/book/15391/1358048>